

An oil painting of a woman with long dark hair, wearing a straw hat with a blue ribbon and a white sleeveless dress. She is shown in profile, looking out over a blue sea towards a sandy beach. Several seagulls are flying in the sky and swimming in the water. The painting has a soft, painterly texture.

ПОКА
НЕ НАСТУПИЛ
ШТОРМ

...остров молчал

ЕВА СЕНКЕВИЧ

Ева Сенкевич

Пока не наступил шторм

<https://litres.ru/74389888>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тихое райское место. Дома из белого известняка, лазурное море, размеренная жизнь. Магнолия сбежала на забытый богом тропический остров, чтобы избавиться от груза воспоминаний и позволить себе дышать — среди запаха специй и шума прибоя. Здесь время течёт медово и плавно, а местные жители кажутся одной большой семьёй. Но однажды вечером две восьмилетние девочки не возвращаются домой. Идиллия осыпается морской солью. Соседи ждут беды, дети носят белые ленточки, а местная знахарка приглашает жителей на тайные собрания в своём саду. Когда начинается шторм, жизнь превращается в агонию. Бежать некуда. Когда на остров приходит болезнь, а время уходит с каждым ударом волн, смогут ли оставшиеся в рассудке остановить безумие? Они узнают, как страшны бывают мечты, ставшие реальностью.

Содержание

1.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Пока не наступил шторм

*Буря не приходит, чтобы
разрушить. Она приходит, чтобы
очистить.*

Японская мудрость

1.

Голубая атласная лента на шляпке игриво трепыхалась по ветру. Нежная, чуть загорелая ладонь прикрывала личико от палящего солнца. Магнолия стояла у самой кромки воды, грациозно вытянувшись по направлению к материку. В бездонности её взгляда промелькнули давно выброшенные из памяти чувства. Солёные волны плавно накатывались на песок, омывая белые ноги девушки. На море царил зеркальный штиль. Вдаль, на сотни километров, не было видно ничего — простиралась лишь бесконечно манящая синева.

Накануне вечером гуляла страшная буря. Океан неистово штормил, демонстрируя древнюю разрушительную мощь. Погода на острове имела обыкновение постоянно менять настроение. Часто ранним утром после шторма, когда все местные ещё мирно дремали в своих белокаменных домишках, а солнце уже всю начинало припекать, Магнолия спускалась к берегу и бесцельно бродила вдоль, собирая выброшенные волнами кусочки кораллов, ракушки и прозрачные камешки.

Она всегда умудрялась находить им бытовое применение.

Магнолия была мастерицей на все руки: её маленькая уютная горенка всегда оставалась опрятной и причёсанной, за светлым окном пестрел кокетливый цветник. Из набранных на побережье материалов были выложены целые картины, украшавшие белые известковые стены. Водоросли и кораллы Магнолия искусно использовала в качестве добавок к настойкам, которыми спасала от любого недуга себя и своих дочек. За это умение на острове её окрестили травницей, хоть сама она это и отрицала.

Магнолии было двадцать шесть лет. Жизнь её отнюдь не была лёгкой, однако гордые, почти греческие черты лица выдавали в ней женщину энергичную и решительную. Невероятный контраст её натуры будоражил каждого, кто был знаком с ней. Изящная коса каштановых волос ложилась на тонкую нежную шею; большие серо-зелёные глаза пронзитель-

но вглядывались в лицо собеседника, будто стараясь выудить из него всю изнанку. Прямой нос аристократично выделялся на фоне смугловатых щёк, бликуя в нещадно жгучих лучах. Магнолия имела утончённый вкус: она всегда была одета просто, но притягательно. Белое или светло-голубое платье, изысканно опоясанное широкой лентой, чуть закрывало высокие колени. Широкополая шляпа, защищавшая лицо от загара, соблазнительно склонялась на плоский лоб, из-под которого метали искры блестящие чёрные зрачки.

Местные жители хорошо относились к Магнолии, хоть она и держалась всегда особняком. Вынужденная уехать на остров два года назад, она быстро освоилась в новой обстановке и заслужила в обществе признание и уважение. У неё подрастали две маленькие девочки-близняшки. Кэтти и Пинни недавно минуло по восемь лет, и внешне они с каждым годом всё больше и больше начинали напоминать южанку-мать. Магнолия растила дочерей самостоятельно и считала своим долгом обучить их всему своему искусству. Каждый день она пропадала на рынке, где держала бакалейную лавку, а по вечерам возвращалась домой к девочкам и принималась заниматься с ними рукоделием, чтением и изучением лекарственных трав.

Селение находилось на небольшой возвышенности, которая плавно перетекала в песчаное побережье. Всего на острове было порядка тридцати семей, обитавших в хижинах из белого известняка. Некоторые жили в отдельныхдомиш-

ках, другие делили жилища с соседями по комнатам. Жизнь в селении текла самобытным потоком, не давая островитянам возможности продохнуть от ведения хозяйства.

На острове всё было слажено и продумано: любая семья, попадавшая в эту локальную общину, приобщалась к совместному труду, получая ту или иную подответственную «отрасль». Рыночные торговцы и каменщики, снабженцы и выделщики - ни одна из востребованных профессий не могла остаться без внимания.

На холме, в самой глубине острова, расположилось семейство Ланкастеров. Это была, пожалуй, самая обособленная и своенравная семья из всех. Их обиталище скорее требовало называться усадьбой, нежели просто домом. Невысокое здание с белыми колоннами, выточенными из камня; приземистая, основательная ограда и огромные окна в пол созда-

вали впечатление, словно это был не участок в отрешённом поселении, а богатая вилла где-нибудь в центре Средиземноморья. В саду вокруг дома горделиво цвели плодовые деревья, рядом с вычурным входом стоял миниатюрный столик и два стильных кресла. Отшлифованные колонны казались монументальными гигантами в свете лучей заходящего солнца.

Виолетта Ланкастер вышла замуж за Генри — почтенного состоятельного англичанина — и тут же взяла его в оборот своих безграничных амбиций. Из себя она ничего не представляла и ничего не имела, кроме, разве что, уже уходящей, бывлой когда-то красоты, и «приданого» в виде трёх подрастающих дочерей. Илси, Рози и Изабелла росли в условиях тиранического влияния авторитарной матери и еле прослеживающейся связи с безобидным отчимом. Илси вот-вот исполнилось восемнадцать лет, Рози было пятнадцать, Изабелла, самая младшая, была двумя годами младше неё.

Семья переехала на остров вскоре после венчания Генри и Виолетты. Устроенная женой роскошная свадьба стала последним событием в жизни Генри, проведённым на материке. «Отец семейства», разумеется, изначально не имел ничего подобного в планах, однако новоиспечённая супруга была непреклонна в своих желаниях. Всё состояние Генри было тут же влито в строительство самого богатого и пафосного коттеджа. Будучи самой обеспеченной, Виолетта по статусу оказалась негласно единоличной властительницей отдалён-

ного острова.

Девочкам было организовано обучение на дому: каждый день на два часа к ним приходил скромненький сельский учитель, приносивший художественную литературу, книги по истории и географии, биологические справочники и многое другое. Теодор был человеком до глубины души интеллигентным, но мягким и невзрачным, не умевшим правильно себя позиционировать. Может быть, за это он и пришёлся по вкусу Виолетте, нетерпящей любого проявления настойчивости со стороны. Всё, что она требовала от него — заниматься с дочерьми, но не слишком утомлять их рассказами, хвалить и поощрять их. Илси с искренним интересом вслушивалась в певуче-спокойный голос учителя, размышляя на темы философии и психологии, в то время как Роза и Изабелла пользовались слабостью Теодора, изредка одаривая его язвительными издёвками.

Властная женщина стремилась всех вокруг контролировать, намеренно разделяя людей на «простых смертных», «нейтральных» и «опасных». Простыми смертными были всякие торговцы и ремесленники, повара и учителя — словом, все, кто был необходим обществу и честно выполнял свою работу, стремясь лишь принести пользу окружающим. Нейтральными жителями считались по её мнению те, кто не так ретиво радел за труд, однако и общественной позиции никакой не имел, просто существовал и заполнял собой пустоту коллектива. Пекарь Оливер, имевший репутацию бес-

путного гуляки, идеально подходил под эту категорию. Опасных на острове практически не было. Если же они и появлялись, не проходило и недели, как Виолетта прилагала максимум усилий для избавления от них. Больше всего она не терпела попыток пошатнуть своё диктаторское положение.

~

К вечеру рынок кишел народом. Круглое по форме пространство на главной площади было занято прилавками, ломившимися от свежих фруктов, килограммов специй и ароматных круп, только что выловленной рыбы и связок экзотических украшений. Лавка Магнолии находилась немного поодаль от места основного скопления, однако её положение было выбрано крайне выигрышно. После успешного обхода рынка и беспорядочной скупки всех попадающихся под руку товаров, люди, как правило, направлялись к узенькой улочке у выхода и замечали аккуратную лавочку с маняще-ароматными пряностями, так и тянувшую зайти и купить пару банок для приготовления сочного ужина.

Одним из таких бурных вечеров к бакалее подошла высокая стройная женщина в оранжевом платке, окутавшем округлые плечи. Белый с золотистым узором сарафан отлично подходил к её фигуристой внешности. Пышные тёмно-русые волосы были со вкусом украшены яркими бусинами. Смазливое личико, щедро напудренные щёки и броский макияж выдавали в ней иностранку, или, по меньшей мере, человека с континента.

Магнолия раскладывала товар у прилавка. Россыпи круп привлекали внимание, ровными горками рассортированные по ящикам. На полках демонстративно были выставлены баночки с разноцветными смесями. Подошедшая женщина наклонилась над пирамидкой киноа и вдохнула пряный аромат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.